

9
©

ДОКЛАДЫ

АКАДЕМИИ НАУК СССР

1958

Том 122, № 1

МАТЕМАТИКА

М. И. КАДЕЦ

О СЛАБОЙ И СИЛЬНОЙ СХОДИМОСТИ

(Представлено академиком С. Н. Бернштейном 5 V 1958)

Известно следующее предложение, связывающее понятия слабой и сильной сходимости:

Теорема 1. Если последовательность x_n элементов равномерно выпуклого пространства слабо сходится к элементу x и $\lim_{n \rightarrow \infty} \|x_n\| = \|x\|$, то последовательность x_n сходится к x сильно⁽¹⁾.

Эта теорема была перенесена Выборным⁽²⁾ на локально равномерно выпуклые пространства⁽³⁾.

В настоящей заметке будет доказана:

Теорема 2. В любом сепарабельном пространстве Банаха можно ввести новую норму, эквивалентную прежней, такую, что для любых элементов x_n и x из

$$x_n \xrightarrow{\text{сл}} x, \quad \lim_{n \rightarrow \infty} \|x_n\| = \|x\| \quad (1)$$

следует

$$\lim_{n \rightarrow \infty} \|x_n - x\| = 0. \quad (2)$$

Мы докажем эту теорему для пространства C непрерывных функций, определенных на $[0, 1]$, а затем воспользуемся универсальностью C в классе сепарабельных банаховых пространств.

На множестве непрерывных на $[0, 1]$ функций определим норму

$$\|f(t)\| = \max_{0 \leq t \leq 1} |f(t)| + \sum_{k=1}^{\infty} \frac{1}{2^k} \omega(f, \frac{1}{k}), \quad (3)$$

где $\omega(f, \delta)$ — модуль непрерывности функции $f(t)$:

$$\omega(f, \delta) = \max_{|t' - t''| \leq \delta} |f(t') - f(t'')|.$$

Так как $\omega(f, \delta) \leq 2 \max_{0 \leq t \leq 1} |f(t)|$, то норма (3) эквивалентна норме пространства C :

$$\max_{0 \leq t \leq 1} |f(t)| \leq \|f(t)\| \leq 3 \max_{0 \leq t \leq 1} |f(t)|.$$

Пространство непрерывных функций с нормой (3) будем обозначать C^* . Докажем некоторые вспомогательные предложения.

Лемма 1. Если последовательность $\varphi_n(t)$ сходится к нулю в каждой точке отрезка $[0, 1]$ и $\|\varphi_n\| = 1$, то для любого $\delta > 0$

$$\lim_{n \rightarrow \infty} \omega(\varphi_n, \delta) \geq 1/3. \quad (4)$$

Возьмем n_0 настолько большим, чтобы для всех $n > n_0$ и произвольного $\varepsilon > 0$ неравенство $|\varphi_n(t)| < \varepsilon$ выполнялось на множестве E , мера которого

больше $1 - \delta$. Если $\varphi_n(t'_n) = \max_{0 \leq t \leq 1} |\varphi_n(t)|$, $t'_n \in E$ и $|t'_n - t''_n| < \delta$, то

$$|\varphi_n(t'_n) - \varphi_n(t''_n)| > \max_{0 \leq t \leq 1} |\varphi_n(t)| - \varepsilon,$$

откуда следует (4).

Лемма 2. Если последовательность $\varphi_n(t)$ сходится к нулю в каждой точке отрезка $[0, 1]$, то

$$\lim_{n \rightarrow \infty} \omega(f + \varphi_n, \delta) \geq \omega(f, \delta) \quad (5)$$

для любой непрерывной функции $f(t)$ и $\delta > 0$.

Пусть $|t' - t''| \leq \delta$ и $|f(t') - f(t'')| = \omega(f, \delta)$. Возьмем n_0 настолько большим, чтобы для всех $n > n_0$ и произвольного $\varepsilon > 0$ выполнялись неравенства $|\varphi_n(t')| < \varepsilon/2$ и $|\varphi_n(t'')| < \varepsilon/2$; тогда

$$|f(t') + \varphi_n(t') - f(t'') - \varphi_n(t'')| \geq |f(t') - f(t'')| - \varepsilon,$$

откуда следует (5).

Пусть теперь $\varphi_n \in C^*$ — слабо сходящаяся к нулю последовательность такая, что $\|\varphi_n\| > 3\varepsilon > 0$, а f — произвольный элемент из C^* . Определим индекс $q = q(\varepsilon)$ так, чтобы

$$\omega(f, \frac{1}{k}) < \frac{\varepsilon}{8} \quad \text{при } k > q. \quad (6)$$

Выберем n так, чтобы удовлетворить условиям

$$\sum_{k=q+1}^{\infty} \frac{1}{2^k} \omega(\varphi_n, \frac{1}{k}) > \frac{\varepsilon}{2^{q+1}}, \quad (7)$$

что можно сделать на основании (4), и

$$\omega(f + \varphi_n, \frac{1}{k}) > \omega(f, \frac{1}{k}) - \frac{\varepsilon}{2^{q+3}} \quad \text{при } k \leq q. \quad (8)$$

Сумму из (3) разобьем на две:

$$\sum_{k=1}^{\infty} \frac{1}{2^k} \omega(f + \varphi_n, \frac{1}{k}) = \sum_{k=1}^q \frac{1}{2^k} \omega(f + \varphi_n, \frac{1}{k}) + \sum_{k=q+1}^{\infty} \frac{1}{2^k} \omega(f + \varphi_n, \frac{1}{k}).$$

Оценим снизу каждую из полученных сумм

$$\begin{aligned} \sum_{k=1}^q \frac{1}{2^k} \omega(f + \varphi_n, \frac{1}{k}) &> \sum_{k=1}^q \frac{1}{2^k} \left[\omega(f, \frac{1}{k}) - \frac{\varepsilon}{2^{q+3}} \right] > \sum_{k=1}^q \frac{1}{2^k} \omega(f, \frac{1}{k}) - \frac{\varepsilon}{2^{q+3}} > \\ &> \sum_{k=1}^q \frac{1}{2^k} \omega(f, \frac{1}{k}) - \sum_{k=q+1}^{\infty} \frac{1}{2^k} \frac{\varepsilon}{8} - \frac{\varepsilon}{2^{q+3}} = \sum_{k=1}^q \frac{1}{2^k} \omega(f, \frac{1}{k}) - \frac{3\varepsilon}{2^{q+3}}; \end{aligned} \quad (9)$$

в этой оценке мы воспользуемся неравенствами (8) и (6).

Вторую сумму оценим с помощью неравенств (7) и (6):

$$\begin{aligned} \sum_{k=q+1}^{\infty} \frac{1}{2^k} \omega(f + \varphi_n, \frac{1}{k}) &\geq \sum_{k=q+1}^{\infty} \frac{1}{2^k} \omega(\varphi_n, \frac{1}{k}) - \sum_{k=q+1}^{\infty} \frac{1}{2^k} \omega(f, \frac{1}{k}) > \\ &> \frac{\varepsilon}{2^{q+1}} - \frac{\varepsilon}{2^{q+3}} = \frac{3\varepsilon}{2^{q+3}}. \end{aligned} \quad (10)$$

Сложив (9) и (10), получим

$$\sum_{k=1}^{\infty} \frac{1}{2^k} \omega(f + \varphi_n, \frac{1}{k}) > \sum_{k=1}^{\infty} \frac{1}{2^k} \omega(f, \frac{1}{k}) + \frac{\varepsilon}{2^{q+3}}.$$

Так как, кроме того,

$$\lim_{n \rightarrow \infty} \max_{0 \leq t \leq 1} |f + \varphi_n| \geq \max_{0 \leq t \leq 1} |f|,$$

то

$$\lim_{n \rightarrow \infty} \|f + \varphi_n\| > \|f\|,$$

откуда следует справедливость теоремы 2.

В дальнейшем мы будем рассматривать пространства, удовлетворяющие условиям (1), (2) и, кроме того, строго нормированные. Такую нормировку можно получить, изменив (3) следующим образом:

$$\|f\| = \max_{0 \leq t \leq 1} |f(t)| + \left[\int_0^1 f^2(t) dt \right]^{1/2} + \sum_{k=1}^{\infty} \frac{1}{2^k} \omega(f, \frac{1}{k}). \quad (3a)$$

Применим теорему 2 к доказательству следующего предложения.

Теорема 3. Сепарабельные рефлексивные пространства Банаха топологически эквивалентны.

Пусть X — сепарабельное рефлексивное пространство, удовлетворяющее (1), (2) и строго нормированное. Рассмотрим систему линейных подпространств $P_0 \supset P_1 \supset P_2 \supset \dots$ таких, что $\text{def } P_n = n$, а пересечение всех P_n содержит только нуль пространства; такая система существует во всяком сепарабельном банаховом пространстве. Для каждого элемента $x \in X$ введем последовательность уклонений $H_n(x)$:

$$H_n(x) = \min_{y \in P_n} \|x - y\| = \|x - x^{(n)}\| \quad (n = 1, 2, \dots).$$

Существование и единственность элемента наилучшего приближения $x^{(n)}$ обеспечиваются соответственно рефлексивностью и строгой нормированностью пространства X . Для любого n , очевидно,

$$H_n(x) \leq H_{n+1}(x) \leq \|x\|.$$

Воспользуемся тем, что каждое P_n разбивает P_{n-1} на три части

$$P_{n-1} = P_{n-1}^+ \dotplus P_n \dotplus P_{n-1}^-,$$

и построим последовательность функционалов $\varepsilon_n(x)$:

$$\begin{aligned} \varepsilon_n(x) &= +1, && \text{если } x^{(n-1)} \in P_{n-1}^+; \\ \varepsilon_n(x) &= \varepsilon_{n-1}(x), && \text{если } x^{(n-1)} \in P_n \quad (\text{т. е. } H_{n-1}(x) = H_n(x)); \\ \varepsilon_n(x) &= -1, && \text{если } x^{(n-1)} \in P_{n-1}^-. \end{aligned}$$

Кроме того будем считать $\varepsilon_0(x) = 0$ для любого x .

Лемма 3. Пусть h_1, h_2, \dots, h_n — последовательность действительных чисел, удовлетворяющая условиям

$$|h_j| \leq |h_{j+1}|; \quad \text{если } |h_j| = |h_{j+1}|, \text{ то } h_j = h_{j+1}. \quad (11)$$

Множество Q_n элементов x таких, что

$$\varepsilon_k(x) H_k(x) = h_k \quad (k \leq n), \quad (12)$$

непусто и получается из P_n , если к каждому $y \in P_n$ прибавить один и тот же элемент x^* , удовлетворяющий (12).

Доказательство этой леммы приведено в (4).

Лемма 4. Какова бы ни была ограниченная последовательность действительных чисел h_1, h_2, h_3, \dots , удовлетворяющая (11), существует единственный элемент x , для которого

$$\varepsilon_n(x) H_n(x) = h_n \quad (n = 1, 2, \dots); \quad (13)$$

при этом $\|x\| = \lim_{n \rightarrow \infty} H_n(x)$.

Множество элементов, удовлетворяющих (13), есть пересечение $\prod_1^\infty Q_n$ множеств, удовлетворяющих (12). Достаточно, следовательно, показать,

что это пересечение содержит в точности одну точку. Допустим, что $\prod_{n=1}^{\infty} Q_n$ содержит элемент x , тогда, согласно лемме 4, каждое $Q_n = x + P_n$, и вся совокупность $\{Q_n\}_{n=1}^{\infty}$ оказывается конгруэнтной $\{P_n\}_{n=1}^{\infty}$. Так как $\prod_{n=1}^{\infty} P_n$, по определению, содержит единственный элемент, то и $\prod_{n=1}^{\infty} Q_n$ содержит единственный элемент. Остается показать, что $\prod_{n=1}^{\infty} Q_n$ непусто. Рассмотрим пересечения множеств Q_n и шара S с произвольным радиусом $h > \lim_{n \rightarrow \infty} |h_n|$. Полученные непустые выпуклые замкнутые множества образуют убывающую последовательность. По теореме В. Л. Шмульяна⁽⁵⁾ пересечение этих множеств непусто. Таким образом, существование и единственность элемента x доказаны. Так как h может быть взято сколь угодно близким к $\lim_{n \rightarrow \infty} |h_n|$, то одновременно доказано равенство $\|x\| = \lim_{n \rightarrow \infty} H_n(x)$.

Прежде чем перейти к доказательству теоремы 3, заметим, что если последовательность x_n слабо сходится к x , то элемент x_n с ростом n неограниченно приближается к каждому Q_k , содержащему x , и поэтому

$$\begin{aligned} H_k(x) &= \lim_{n \rightarrow \infty} H_n(x_n), \quad (k = 1, 2, \dots); \\ \varepsilon_k(x) &= \lim_{n \rightarrow \infty} \varepsilon_k(x_n), \quad \text{если } H_{k-1}(x) < H_k(x); \end{aligned} \quad (14)$$

$$\varepsilon_k(x) = \varepsilon_{k-1}(x), \quad \text{если } H_{k-1}(x) = H_k(x).$$

Пусть теперь X и Y — сепарабельные рефлексивные пространства, удовлетворяющие (1), (2) и строго нормированные; пусть для элементов каждого из них определены уклонения $H_k(x)$ и $H_k(y)$ и функционалы $\varepsilon_k(x)$ и $\varepsilon_k(y)$. Каждому элементу $x \in X$ поставим в соответствие элемент $y \in Y$ так, чтобы

$$\varepsilon_k(x) H_k(x) = \varepsilon_k(y) H_k(y) \quad (k = 1, 2, \dots). \quad (16)$$

Это соответствие взаимно-однозначное. Покажем его непрерывность. Пусть x_n и x — произвольные элементы из X и

$$\lim_{n \rightarrow \infty} x_n = x. \quad (16)$$

Так как Y рефлексивно, то соответствующая последовательность y_n слабо компактна. Согласно (14) никакая ее подпоследовательность не может слабо сходиться к элементу, отличному от элемента y , соответствующего x , и поэтому

$$y_n \xrightarrow{\text{сл}} y. \quad (17)$$

Согласно лемме 4 $\|x_n\| = \|y_n\|$, $\|x\| = \|y\|$, откуда

$$\lim_{n \rightarrow \infty} \|y_n\| = \|y\|. \quad (18)$$

Из (17) и (18) следует, что

$$\lim_{n \rightarrow \infty} y_n = y.$$

Точно так же доказывается непрерывность обратного соответствия. Таким образом, пространства X и Y гомеоморфны, что и доказывает теорему 3.

Харьковский автомобильно-дорожный
институт

Поступило
4 IV 1958

ЦИТИРОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

- ¹ В. Л. Шмульян, ДАН, 24, № 7, 647 (1939). ² R. Výborgy, Casop. Pest. Mat., 81, № 3, 352 (1956). ³ A. R. Louraglia, Trans. Am. Math. Soc., 78, № 1, 225 (1955). ⁴ М. И. Кадец, Усп. матем. наук, 10, № 4, 137 (1955). ⁵ В. Л. Шмульян, Матем. сборн., 5 (47), № 2, 317 (1939).